

Ш. Бодлер

Цветы зла

**Сборник, художественная
литература**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
Б75

Бодлер Ш.
Б75 Цветы зла: Сборник, художественная литература / Ш. Бодлер – М.: Книга по Требованию, 2021. – 484 с.

ISBN 978-5-458-24429-9

Книга "Цветы Зла" издавалась при жизни Ш. Бодлера (1821-1867) в 1857 и 1861 гг. В 1868 г., после смерти Бодлера, вышло ее 3-е издание, подготовленное самим поэтом к 1865 г. и изданное его друзьями Ш. Асселино и Т. Де Банвиллем. Издание "Литературных памятников" - первый перевод на русский язык "Цветов Зла" не по 3-му изданию 1868 г., а по реконструированному Н.И. Балашовым проекту 3-го издания (бодлеровский экземпляр 3-го издания пока не обнаружен). Изъятые французской цензурой из 1-го издания стихотворения включались в так называемую "Книгу обломков", изданную тайно в Бельгии, из которой они частично приведены в разделе "Дополнения". Статья Н.И. Балашова посвящена памяти Якова Миндина, погибшего на фронте в 1942 г. Ряд стихотворений Бодлера представлен в книге в двух и более переводах.

ISBN 978-5-458-24429-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

От редакции

Каждое время имеет свою литературу. Имеет *свою* особую литературу и Франция 20—70-х годов прошлого века. Литература эта весьма своеобразна; как своеобразна и сама эпоха, ее породившая: она в высшей степени многолика, противоречива; в ней противостоят друг другу и прямо противоборствуют различнейшие течения, направления, творческие индивидуальности; в ней идет ожесточенное столкновение разных идеалов, призывов к самым решительным акциям; причем — и в широком общественном плане, и в замкнуто-личном.

Каждое время, имеющее свое собственное индивидуальное лицо, — а у Франции, пережившей в эти десятилетия революции 1830, 1848 и 1871 гг., такое лицо, — и какое! — было, — имеет и своих представителей. Были они и в литературе.

И если такой представитель сумел дать какой-нибудь лик своей эпохи, самого себя в этой эпохе художественно и общественно полноценно, полнозвучно, он — классик своего времени. Именно одним из таких классиков литературы Франции этого знаменательного времени и является Бодлер.

Именно является, а не был: он стал таким классиком в наших глазах, потому что сейчас есть возможность подлинно-историческими и мудрыми гла-

зами посмотреть на то время. Мы прошли через столь многое, приобрели такой исторический опыт, так научились смотреть на многие вещи иначе, чем еще недавно, что можем действительно по-новому оценивать многое и из прошлого.

Серия «Литературные памятники» призвана именно таких классиков, классиков в таком понимании и предлагать нашему читателю.

Но в данном случае дело не сводилось к тому, чтобы пополнить серию еще одним выдающимся памятником литературы. Бодлера у нас знали и знали хорошо. Достаточно обратиться к литературной критике начала века. Бодлера тогда знали. И не только знали, им восхищались. Не все, конечно, но именно наиболее образованные литературные круги нашего дореволюционного общества. Именовать их всех «декадентами» — значит отделяться общедоступным, дешевым и поистине обывательским определением: люди, восхищавшиеся Бодлером, нередко ожесточенно боролись именно с обывательщиной, мещанством. Они хотели нового, глубоко противного существовавшему тогда образу жизни буржуазного мещанства. Они искали нового и искали во всем. Нашли они это новое и в Бодлере. Поэтому для многих из них он стал даже знаменем. И знамя это они увидели в книге его стихов.

Чего только ни наговорили о «Цветах Зла»! И это понятно. Демонстративным было самое название сборника, вызывающими были и некоторые стихотворения. И как раз это очень привлекало многих. Людей живых, думающих, задыхающихся в окружающем культе «добропорядочности».

Сейчас мы знаем лучше, кто такой Бодлер; что это был за поэт; что значила его поэзия. И не только значила, но и значит.

Мы знаем все это лучше, чем знали его поклонники и противники 900-х и 10-х годов нашего века.

По-новому его оценили и в самой Франции. И уже давно. И кто же? Самые передовые круги французского общества; среди них в первую очередь — коммунисты. Они не только поняли, что это был подлинный классик литературы своей эпохи, но что истинная суть его поэзии не в тех намеренно вызывающих, экстравагантных, призванных эпатировать «господ буржуа» элементах его творчества, а в том, что в нем, этом творчестве, были заложены семена нового, будущего — того самого будущего, которое уже начало пробиваться через пласты трех революций. У Бодлера это будущее проявилось, естественно, по-своему: он был и «дитя своего века», и предшественник будущего. Оно, это будущее, пошло, правда, во многом иным курсом, но поэт, взрывая ограниченность своего времени, прокладывая, может быть даже сам того ясно не сознавая, пути к этому будущему. Он был несчастен, несчастен глубоко — отнюдь не только внешней судьбой, но и внутренне. И это наложило на него и на его творчество свою печать. Может, отсюда идет и его раздражительность, его озлобленность, его вызывающее поведение — в творчестве и в жизни.

Вот почему мы и решили дать нашему читателю подлинного Бодлера «Цветов Зла», т. е. в самом кипящем котле его творческой активности. Сделали мы то, что в этом случае от нас требовалось? Пусть читатель сам судит об этом. Но просим его принять во

внимание несколько фактов, оспаривать наличие которых в нашем издании просто нельзя: они очевидны.

Составители постарались представить подлинный облик «Цветов Зла» как особо задуманной книги, а не просто как «собрания стихотворений». Как это ни парадоксально, «Цветы Зла» в том виде, в каком они были задуманы автором, впервые выходят у нас! Конечно, мы смогли сделать это только потому, что специалисты по Бодлеру во Франции провели огромную работу по изучению творчества своего классика. Поэтому спасибо нужно сказать прежде всего им.

Надо было освободить Бодлера от тех ярлыков, которые наклеили на него критики разных лагерей. И те критики, которым было желательно объявить поэта предтечей модернизма, и те, кто не мог понять, что *классиком* определенного времени мог стать и такой изломанный душевно, подорванный физически, прихотливый по природе, далеко не «гладкий» человек; очень трудный для других и прежде всего для самого себя. Наконец, те, кто понимал все это, но одновременно полагал, что подобные личности не могут дать что-либо эстетически полноценное, значение чего может выходить далеко за пределы своего времени. Мы старались — в комментариях, в статье — освободить Бодлера и его творчество от подобных оценок. Нам очень хотелось дать «Цветы Зла» в истинном облике и чисто внешне: в самом материале. Если бы мы издавали Бодлера по-французски, для этого было бы достаточно издать его стихи в установленном французскими текстологами виде. Но мы издаем Бодлера по-русски. А это значит, что первостепенное значение имеет перевод.

Были переводы, и среди них некоторые — очень

хорошие. Бодлера переводили многие выдающиеся поэты нашего недавнего прошлого. Но есть и среди хороших переводов разные: одни — выполненные на «высоком профессиональном уровне», как у нас часто говорят, другие — основанные на полном вживании в творчество переводимого поэта. Мы старались отобрать прежде всего переводы, сочетающие и то, и другое.

Многие стихотворения даны в новых переводах, принадлежащих уже нашим, нынешним мастерам стихотворного перевода. Думаем, что у нас все-таки получился целостный Бодлер, а не собранный из составных частей абстрактный автор, искусственно подделанный под живой, органически неделимый образ.

Бодлером и сейчас одни будут увлечены, другие возмущены. Это значит, что он все еще живой. А что может быть важнее для писателя, чем быть как можно дольше живым, да еще для людей других поколений?

Н. К.

Ch. Daudeline

ЦВЕТЫ ЗЛА

НЕПОГРЕШИМОМУ ПОЭТУ
всесильному чародею
французской литературы
моему дорогому и уважаемому
учителю и другу

ТЕОФИЛЮ ГОТЬЕ

как выражение полного преклонения

п о с в я щ а ю

ЭТИ БОЛЕЗНЕННЫЕ ЦВЕТЫ

Ш. Б.